
Александр Бабин
Альбом синьора Джолитто

Александр Бабин

Альбом синьора Джолитто

«Автор»
2026

Бабин А.

Альбом синьора Джолитто / А. Бабин — «Автор», 2026

Нью-Йорк, 1953 год. Ричард Мор — хладнокровный киллер семьи Моретти — выслушивает смертный приговор за заказное убийство. Он спокоен: Семья своих не бросает, а адвокат уже передал, что Дон готовит побег. Ожидая спасения от электрического стула, Ричард пытается не дать безумию поглотить свой разум, читая истории вслух и выводя из себя надзирателей.В это же время в Маленькой Италии старик Стефано заказывает в ресторане лазанью в память об убитом сыне. Он потерял сына и твердо намерен лично увидеть, как свершится правосудие.Две сломленные жизни пересекутся в тюремных стенах. Но что победит: тщательно спланированный побег мафии или слепая жажда возмездия? И удастся ли героям сохранить человечность?

© Бабин А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Франческа 5
Глава 2. Приключения бравого солдата. 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Александр Бабин
Альбом синьора Джолитто

Глава 1. Франческа

— Слушается дело Ричарда Мора, обвиняемого окружным прокурором штата Нью-Йорк в двойном убийстве первой степени, совершенном с особой жестокостью, — голос секретаря тонет в душном воздухе зала суда. Зал полон журналистов.

Судья Хочкинс поправляет очки и с силой стучит молотком по деревянной подставке:

— Заседание объявляю открытым!

Бам.

Этот резкий звук отдается в моей голове, но почему-то не затихает, а оборачивается звоном хрустальной пепельницы на дубовом столе.

Бам.

— Они перешли черту, Ричи! — голос Дона спокоен, но от него у меня, штатного киллера Семьи Моретти, всегда пробегают мурашки по телу.

Зала суда больше нет. Я посреди просторного кабинета, залитого мягким полумраком. Пахнет дорогим гаванским табаком, кожей и выдержанным бурбоном. Дон Моретти стоит у окна, сложив руки за спиной, глядя на дождливый Нью-Йорк 1953 года. За столом напротив сидит его верный консильери Фрэнк, обхватив голову руками. На столе лежит та самая хрустальная пепельница, которая только что звенела после удара кулаком. Рядом с пепельницей две черно-белые фотографии отморозков из клана Молинари.

— Ты знаешь дочку Фрэнка, Франческу?

Я пожимаю плечами:

— Простите, босс, но я не знаком с ней лично.

— Эти ублюдки выследили ее у театра, — продолжает Дон, не поворачиваясь ко мне. — Франческа сейчас в больнице. Врачи говорят, что она выкарабкается, но ее лицо... Они принесли в наш город слишком много грязи, Ричи. Я хочу, чтобы в Маленькой Италии снова стало чисто. Сделай так, чтобы этот мусор исчез навсегда. До единой щепки.

— Не сомневайтесь, Дон, они получат свое, — говорю я, убирая снимки во внутренний карман пиджака.

Дон поворачивается и кладет мне руку на плечо:

— Спасибо, сынок. Семья тебя не забудет.

Вспышка воспоминаний гаснет, возвращая меня на скамью подсудимых шепотом адвоката:

— Семья тебя не забыла. Дон Моретти просил передать, что вытащит тебя отсюда, если ты не будешь делать глупостей.

Я едва заметно киваю, вытягиваю ноги вперед, словно сижу в баре с бокалом виски и расслабляюсь. Я нисколько не сомневаюсь, что сделал все правильно. Эти двое получили свои девять грамм — чистая работа. Я санитар леса, черт возьми. И Дон помнит обо мне.

Конвоир толкает меня в плечо, заставляя встать. Я мельком окидываю взглядом зал и замечаю старика в потертом, но аккуратно отутюженном пиджаке. Это синьор Джолитто из Маленькой Италии — отец одного из тех отморозков, которых я оставил гнить в доках. Наши взгляды встречаются, но я не вижу в его глазах ни капли злобы или жажды мести. В них лишь бездонная тоска. Он смотрит на меня скорее с жалостью — так смотрят на обреченного умирающего человека.

— Властью, данной мне штатом Нью-Йорк, я приговариваю тебя, Ричард Мор, к смертной казни на электрическом стуле. Заседание закрыто, — зачитывает судья Хочкинс.

Удар молотка, как гвоздь в крышку гроба, ставит точку в моей жизни.

«Я справлюсь, ведь Дон обещал. Наверняка он организует побег. Из этой камеры точно можно выбраться, если среди охранников найдутся свои люди».

Глава 2. Приключения бравого солдата.

Они хотят, чтобы я сломался. Чтобы я скулил, молился или размазывал сопли по серому бетону камеры смертников. Черта с два.

Я разваливаюсь на жестких тюремных нарах, закинув ногу на ногу, и открываю книгу на случайной странице. Старый, потрепанный том «Похождений бравого солдата Швейка». Адвокат Дона протащил его мне через охрану пару недель назад в камеру. Он сунул мне эту дешевку с напыщенным видом и шепнул: «Дон помнит о тебе, Ричи. Почитай на досуге, развей скуку».

Господи, каким же я был идиотом. Я ведь поначалу решил, что это знак. Настоящий шифр. Провел кучу ночей, ломая глаза под тусклой лампой одиночки: прощупывая каждую страницу в поисках запрятанного плоского напильника или лезвия, разглядывая поля, выискивая скрытые послания от Семьи или спрятанную заточку, чтобы убрать охрану. Но ничего этого не было. Вообще ничего. Это просто книга. Дешевое чтиво про чешского дурачка, купленное в привокзальном киоске, в усмешку надо мной.

И теперь мне остается только одно — играть свою роль до конца. Показывать этим тюремным псам, что Семья Моретти не знает страха.

Напротив моей камеры, уперев руки в бока, фозвышается высокая фигура надзирателя Боба. Его тяжелое лицо выражает глухое безразличие.

Я набираю в легкие побольше воздуха и начинаю читать вслух — громко, с вызовом, чеканя каждое слово, чтобы мой голос разносился по всему глухому коридору Синг-Синг:

— «Никакого унтер-офицера из меня не получится, — признался Швейк. — Я, господин обер-лейтенант, зачислен в полк как полный идиот, а идиотов, по уставу, повышать в чине не полагается!»

Я покатываюсь со смеху. Мой хохот — неестественный и слишком громкий для этой бетонной камеры — гулким эхом бьет по ушам охранника. Я специально закидываю голову назад, демонстрируя Бобу свои зубы. Смотри, мол, смотри, как мне весело перед электрическим стулом! Дон за мной придет, ублюдки!

Боб сплевывает на пол и шагает ближе к решетке, сжимая в руке дубинку:

— Заткнись, Мор! Или я быстро выбью из тебя всё веселье!

— Оставь меня в покое! — бешено, сорвав голос на хрип, кричу я.

— Оставьте меня в покое, я хочу побыть со своим сыном! — кричит старик Джолитто в сторону закрытой двери, немного испугавшись сам своего грубого голоса.

Но в этот момент ему все безразлично. Ему все равно, кто в этот стоит на пороге его дома. Никто из них не может вернуть ему то, что навсегда забрал жестокий убийца из клана Моретти.

В квартире в Маленькой Италии прохладно. Пахнет старым деревом, сыростью бруклинского дождя и вековым одиночеством. На деревянном столе стоит лампа под пыльным абажуром, отбрасывая тусклый желтый свет на тяжелый обтянутый темной кожей семейный альбом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.